

ский. Тогда вскрывается Ладожское озеро, и по Неве плывут большие белые льдины. Это я сейчас горячий крепкий чай с имбирем пью и так красиво расписываю, а ночью первыми осмысленными словами были:

— Ты чо, с дуба рухнула?

— Какой ты скучный! Учи, у меня длинная записная книжка с множеством телефонов.

Это она так шутит. А может, и нет — кто ее разберет. Кстати, забавный факт: у наших родаков записные книжки были толстыми, а у нас — длинные.

— А где ты? — спрашиваю.

— Под твоим окном!

Бродить по Питеру в промозглом и ветреном апреле, а не теплыми белыми ночами — то еще удовольствие! На Биржевом мосту одни ветра гуляли, волки холодные. Языки у них длинные, пока идешь, с ног до головы оближут. Хорошо, я предусмотрительный, одеяло захватил. Укуталась в него и наблюдали, как под мостом проползает земное пространство. Вот вам мутная фотка с телефона: правда, Тоша в одеяле на матрешку похожа? Я ее так и прозвал. А ведь вчера мы могли поссориться и даже расстаться... Она обиделась на последний пост. Говорит, вовсе не собиралась ехать ко мне, но пост неожиданно выпал в топ, и его откомментировал какой-то идиот. Правда, с ее точки зрения, он все правильно написал, но Тоша подумала: критика меня обидит.

Между прочим, мы даже ничего встретили. Ночью! Не то загулял, не то заблудился. Матрешка заставила меня этого пьяного бродягу в теплый подъезд пристраивать. В отместку за слова о нищем бродяге. И вместо того, чтобы шляпы пинать, я нажимал на кнопки домофона где-то на Провиантской и упрашивал открыть забывшему ключи соседу.

Домой вернулся в начале восьмого. Включил чайник, сел в кресло и... проснулся почти в одиннадцать!!! Морфей, дарующий нам сладкие грезы, чуть не погубил мою карьеру. Хорошо, босс с утра в городе по делам моталась, а среди коллег стукачей не нашлось. Имею по этому поводу сказать пару слов о системе. Тут один старый пердун написал, что она стирает личности своих винтиков. Так мы не винтики, мы — гвозди, вбитые в плоть хаоса. На нас человеческая цивилизация держится. А на разных ваших эскапистах, неформалах и престарелых хиппи только их личные лохмотья висят. Как там у поэта Царева в его «Последнем хиппи»? «Внуки правы, что старый хрен он». Система — это огромная черепаха, на спине которой двадцать первый век устроился. Разве не так?

PS. Матрешка обещала зайти в десять, если в ее длинной книжке не отыщется кто-нибудь еще. Я пообещал выкинуть книжку в Малую Невку.

ЗЫ: Слушайте, реально кто-то шляпы нищих пинал? Ужос. Сходите им цветы теперь подарите, пацаны.

UPD: Интересно, почему тип с ником #Ш^RPA утверждает что мое имя — L803^Ь?

Дата: 9 апреля #0497 года

Пользователь: #Ш^RPA

Заголовок: СТАРЫЙ ХРЕН

Зашел сегодня к бывшей жене. Уже пять лет, как у меня на балконе лежат ее страшно ценные, пакованные-перепакованные вещи. За все эти годы я, старый маразматик, так и не запомнил, что именно там хранится. Что-то, воля ваша, есть магическое в словах «я сколько раз тебя просила» — они погружают в глубокий транс, лишают памяти и почему-то денег, я сколько раз на себе проверял.

Ну, в общем, лежали они у меня годами, а тут, значит, весна. Лед сходит. Солнце когда-никогда, а проглядывает. Думаю, дай сделаю бывшей подруге жизни приятное. Опять же уборка у меня весенняя, круг гончарный старый (но еще

нужный!) надо куда-то деть. А на балконе бы он как раз хорошо поместился.

Навьючил я на себя эти женины драгоценности и поплыл, аки верблюд через пустыню, благо живет она недалеко — тут, на Донской. Перед выходом подумал и напялил шляпу такую, пообъемистее, — мало ли, вдруг кому пнуть захочется.

Плыву, шляпа на глаза съезжает, коробки норовят выскользнуть из-под мышек, из-за спины, из рук и из зубов. Но иду. Героически. Добрый весенний самаритянин.

Еще в парадной почувствовал недоброе. Нет, и собачка не облаяла, и дверь по спине не слишком больно хлопнула, и лифт работал. Атмосфера, понимаете? Женщины так умеют флюиды распускать, что за километр иной раз с ног сбивает. Меня не сбило, я боец опытный, ветеран уже, точнее, но поколебать поколебало.

Встретила расфуфыренная, после работы, видимо, еще не успела переодеться. И сразу с порога: «Ты зачем мне эти коробки приволок? Куда мне их девать?» Я молчу, разгружаюсь — я, напоминаю, ветеран, ошибок юнцов не совершаю. Я не пытаюсь возразить: «Но это же страшно ценные для тебя вещи, ты же столько раз меня просила!» Я даже не пытаюсь пошутить про женскую логику. Есть такой этап отношений: даже если волшебным образом перестанешь существовать, подругу свою ты этим не удовлетворишь. Не удержался только, шляпу ей под ножку уронил — думаю, может, пнет, и полегчает ей. Не пнула. Вздохнула, сказала: «Заходи поешь, только быстро». У нее ощущение, что, с тех пор как мы развелись, я вообще ничего не ем. Иллюзию я эту не развеиваю, не надо этого делать. Лишние движения — лишние слезы. Почему у свежеразведенных и возникает мысль про «не существовать». Быстро отрезвляет в этом смысле попытка пропасть на месяц.

Короче, пришлось отужинать. Ну и заодно послушать шлягеры последних лет семи, все никак не желающих покинуть топ нашего радио. Ты спустил в унитаз и свою жизнь, и мою, и жизни наших детей («а где они, кстати?» — «да вот теперь шляются неизвестно где! спохватился, папаша...» — ну и так далее и тому подобное).

Возвращался домой уже просто верблюдом — ни веселым, ни добрым, ни самаритянином. Налегке, правда, но что радости в той невыносимой легкости? Шел и думал о гвоздях. То есть о людях — тех самых, что «гвозди бы делать из этих людей, крепче бы не было в мире гвоздей». Тех, что свою жизнь в унитаз ни за что не спустят. Нет, они построят! Ударопрочный, высокотехнологичный себе же гроб. Себе и всем нам. И хоть с собой «туда» ничего и не заберешь — ни я горшков своих глиняных не протащу, ни люди-гвозди — своей карьеры, хоть я и не смогу ответить на вопрос, зачем все это было, утешаюсь тем, что продавливать мягкую глину пальцами — это самая большая радость из доступных смертным.

В общем, завтра буду обжигать самую большую радость.

Дата: 11 апреля #0497 года

Пользователь: #Ш^RPA

Заголовок: КАРТЕЛЬ

Слушайте, тут вот какое дело. В комментариях старый-добрый мой друг написал, что молодой человек с непроизносимым ником сплагатил тот пост, который я критиковал. Причем сплагатил именно у меня. Поднял я архивы, и что вы думаете? Нашел у себя пост, написанный ровно пятнадцать лет назад и слово в слово повторяющий тот, что написал наш выюноша. Точнее, получается, это его пост повторяет мой.

То есть товарищ просто-напросто вор. Раз в сеть выложено — значит, общественное, да? Бери, публикуй — пожалуйста! Ссылка на автора? Нет, не слышал. Детская

неожиданность с детской же непосредственностью. Вы встречались когда-нибудь с такого рода воровством? Что нужно делать в таких случаях?

У меня, честно говоря, первая мысль была про бывшую благоверную мою. Вполне в ее духе ткнуть мне лишний раз в нос, кем я был и каким уродом моральным я стал. Но тогда бы она не бросила это просто в Сеть гулять, нет, она бы мне это на блюдечке принесла: смотри, мол, любуйся. А тут я ведь совершенно случайно наткнулся на эту запись.

Или, может, это ЖЖ создает программы-роботы для раскрутки ресурса? Это бы и ник нечитаемый объяснило, и даты, кракозябрами написанные. Мало того что воруют у пользователей контент, так еще и программу по-нормальному настроить не умеют! Это было бы чудесно, конечно, — робот, воспевающий превращение людей в гвозди. Какова ирония!

И вдвойне ирония, если знать, *какая жизнь* была за этим моим, в общем, вполне глупым детским текстом. У меня такое ощущение, что Терминатор с лицом Шварценеггера меня прооперировал и теперь пытается тиражировать мои аккуратно разрезанные на ровные квадратики органы. А ничего, что тогда, в 2002 г., была рыжая девушка Антонина, у нее были сумасшедшие идеи, и теперь я совершенно ясно вспомнил: та чертова идея возникла у нее из-за написанной мной ерунды! Да, именно тогда она меня потащила в ночлежку для бомжей, и именно там все случилось. И после у меня не было больше девушки Антонины, да и нельзя сказать, что я сам у себя был. Но какая разница, правда? Для трафика «пост с историей» даже и лучше еще, не так ли?

В общем, если окажется, что это программа-робот, я удалю к чертям весь свой блог. Или сначала в суд подам на ЖЖ за кражу интеллектуальной собственности, а потом уже удалю. Френды! Есть у кого-нибудь толковый адвокат, разбирающийся в этом вопросе?

Ну а если, добрый молодец, ты все-таки живой человек (не уверен, правда, что ты заслуживаешь этого звания), то давай встретимся. Воровать втихаря чужие мысли вы все здоровы, а вот можешь ли ты отвечать за свои действия в реале? Завтра ровно в восемь вечера я буду у Биржевого моста. Готов встретиться? Узнать, я думаю, меня будет легко — я, в отличие от тебя, свои фотографии не прячу. Приходи, поговорим. По душам, ага.

Дата: 12 апреля #0482 года
Пользователь: L803^b
Заголовок: ПРИ[Я]ЮТНЫЙ ДЕНЬ

Наш босс — скрягиня. Слышите, как звучит в женском роде слово «скряга»? Буквы карябают язык, скребут по нему, скребут... Я сижу и перематываю фоторолик факса из конца в начало. Нам редко присылают факсы на полный лист, а значит, на ролике остаются незаполненные пустоты. Это похоже на прожитые нами дни: если задуматься, они также заполнены чем-то важным едва-едва. Немного карьеры, немного любви, а все остальное — пустота.

Полтора дня наш офисный корабль швыряло с волны на волну: компьютер нагревался и вис, телефон разряжался и гас, а язык заплетался и пух. Вчера приполз домой в одиннадцать, открыл дверь и едва не лег спать на коврик для ботинок. Как добрался до дивана — не помню. Всю ночь прогулял в каком-то тумане, плотном и густом, словно серый кисель, и проснулся с непонятной тревогой в мыслях. Словно что-то должно случиться.

Вечером забыл запереть дверь! У воров была целая ночь, чтобы вынести из дома все, включая меня, — я бы не проснулся.

Сегодня к обеду наш корабль наконец пришвартовался в уютной гавани пятницы. Мы подписали договор о совмест-

ной работе с Воронежем. Порешили сообща участвовать в тендере, авось что-нибудь от государства и обломится. Хотя авантюра, конечно, та еще. Мне после таких трудов радоваться положено, а у меня, как любит говорить наша скрягиня, сердце не на месте.

Скребут по нему, скребут чьи-то когти...

Да еще этот приют... Матрешка вчера призналась, что уже полгода работает волонтером в ночлежке для бездомных. Теперь понятно, почему она так резко отреагировала на мой пост о нищетобродах. Сказала, сегодня поведет меня знакомить с «героями поста» наяву. Я, конечно, пойду, но как же мне этого не хочется...

Во входящих ЖЖ болтается новое сообщение — не буду его читать. Хотя... кто это прислал? А, тот неугомонный старикан! Не буду читать, и так настроения нет.

Стрелка на часах цепляется за каждую секунду, лишь бы не двигаться.

На ветке рябины за окном, рядом с черными комочками прошлогодних ягод, меланхолично насвистывает краснопузая снегирина. Жалуеться, что годы летят, зима проходит, снегирь накушался пьяных ягод, залез в чужой скворечник и уснул. «Где он раздобыл по весне пьяные ягоды?!» — печально поет снегирина... У меня к птицам особое отношение. Не то чтобы к самим птицам, а к их образам. Мечтаю завести на кухне птичник: черный чайник в виде нахохлившейся птицы с огромным клювом, небольшие пузатые стаканы-снегири, глубокие блюдца-гнезда с неровными краями.

Стрелка зависла за пятнадцать минут до четырех (день сегодня короткий) и отказывается ползти дальше! Наверное, ремонтуар с ангренажем вышли из строя. Или Вселенная остановилась: замерли звезды, неподвижно встало Солнце, и Земля больше не крутится перед ним, как голубоглазая девица перед зеркалом.

Скребут по сердцу, скребут чьи-то когти...

Матрешка машет мне с улицы, рядом с ней огромный баул — как дотащила-то? Отключаюсь.

Гаснет, гаснет Интернет.

Нас с Матрешкой больше нет...

Дата: 12 апреля #0497 года
Пользователь: #Ш^RPA
Заголовок: СТРЕЛКА

Сам не знаю, зачем я поперся на мною самим назначенную стрелку. Я видел заявление задорного мальчика, что мою «картель» он даже не прочитал.

Нет, он не похож на программу-робота. Хотя — я полистал его историю — этот гад терпеливо и скрупулезно копировал мои старые посты, причем публиковал их ровно в те же дни и в то же время, что публиковал я пятнадцать лет назад. Это вроде бы выглядит как бот. Но ведь после того как я отреагировал на его пост, он копировать перестал и принял вместо этого расковыривать ту жуткую историю. Не зря же он ночлежку приплел и Тошу — ведь именно так я называл девушку Антонину. Точнее, это она просила ее так называть, и очень на этом настаивала. Меня всегда немножко смешило это имя. Тошка-Тотошка. Мда...

Интересно, как удалось товарищу троллю заставить меня ответить именно на этот пост? Ну никак этого рассчитать было нельзя. Значит, совпадение? Если бы мне не пришло в голову залезть в топ ЖЖ и высказать свое фе по поводу его (моего!) поста, то он бы так до сих пор и копировал? А я бы не знал и продолжал дальше жить, словно ничего не было, не забыв, но и не вспоминая?

Я шел мимо дома Пушкина и думал: вот и я иду на дуэль. Только дуэль называется теперь стрелкой. А моя к тому же и не состоится.

Но, пожалуй, все-таки состоялась. Нет, ЖЖ-тролль так и не появился, конечно. Такие люди предпочитают прятаться за экранами мониторов, тут все понятно. Но пока я стоял под ледяным ветром — а стоял часа два, и все не мог заставить себя уйти, — было ощущение, что у меня стрелка со стрелкой, простите за такой каламбур.

Со стрелкой, которую я все пытался отмотать назад.

Не знаю, кто из нас победил.

Возвращался, совершенно не понимая, ни кто я, ни где, ни когда.

Завтра, дорогие френды, у удалю этот аккаунт. Кому нужно и у кого еще нет, могу в личку скинуть свой email. Ну и счастливо оставаться!

Дата: 12 апреля #0482 года

Пользователь: L803Ъ

Заголовок: ОБВАЛ В ПРИЮТЕ

Пешком телепаться не пришлось. Едва я вышел на улицу, как за Матрешкой подрулила карета — старая, местами битая, с огненно-рыжим извозчиком. Волосы этого питерского Гимли были собраны в хвост, а борода росла прямо из-под кепки. Определить точнее мешали зеркальные очки в пол-лица. Мужик вывалился на тротуар, подбирая могучее пивное пузо, подхватил баул и запихнул его поверх таких же бесформенных тюков, занимавших багажный отсек и заднее сиденье его пикапа. Затем галантно распахнул дверь перед Матрешкой и, усадив девушку вперед, удостоил меня ироничного взгляда:

— Залезай, Гвоздь.

Матрешка хихикнула.

— Почему Гвоздь? — хмуро поинтересовался я, втискиваясь между тюками.

— Сам про себя написал.

Моя голова всплыла над поверхностью мешочного моря и вопросительно повернулась к Тоше.

— Я им твой пост читала, — с легким ехидством пояснила она, — про гвозди, вбитые в плоть хаоса.

— Становлюсь медийной персоной, — пробурчал я, обиженный насмешкой. — Ты сам-то, мужик, кто будешь? Больше на бомбилу похож, чем на волонтера.

— А я и есть бомбила, — миролюбиво согласился извозчик. — Уже лет десять, наверное. Но то для денег, а это... — он махнул рукой куда-то вперед, — это для себя.

Водителем он оказался хорошим: пролетел до ночлежки по улочкам, о существовании которых не подозревают ни карты, ни спутники. Минут через пятнадцать мы вынырнули во дворе с полуразрушенным кирпичным ангаром и высоким старым тополем. У дверей пили чай волонтеры, устроившись на деревянных откидных стульях, словно зрители в актовом зале. Стулья были неразъемными, сбитыми секцией по четыре штуки сразу — как раз такие раньше стояли в актовом зале заводов. К нам подошла сухонькая женщина в берете, похожая на учительницу.

— Сгружайте в ангар, — распорядилась она, — там рас-сортируем, а уж потом — в кладовую.

Женщина энергично поздоровалась с каждым за руку, а меня спросила:

— Новенький?

— Гвоздь это, — ответил за меня шофер.

— Отличная новость, — неизвестно чему обрадовалась женщина.

Она оказалась не учительницей, а бывшей формовщицей завода, чье здание теперь занимала ночлежка.

— На первом этаже душевые были, — рассказывала она, пока мы потрошили баулы на грубо сколоченный стол. — Часть их работает, там бездомные моются, остальные переделали в кладовые. Знаешь, сколько бездомных в Питере?

Десятки тысяч. Ездим по окраинам, вокзалам, промзонам, раздаем одежду и продукты, первую помощь оказываем. А это помещение — бывший гараж.

— Не рухнет? — спросил я, с опаской поглядывая на потрескавшийся потолок.

— Студенты обещали на днях приехать и разобрать от греха подальше. Но в кладовках не развернуться, приходится здесь работать.

Мешки пустели и снова наполнялись, на них клеились самодельные этикетки — мы были не единственными, кто сегодня доставил собранную по городу старую одежду. Волонтеры, допив чай, помогли мне носить мешки на «склад» — небольшую комнату на первом этаже. Матрешка волонтерствовала наверху в ночлежке. Изредка я с опаской поглядывал на окна, выходившие во двор.

— Боишься бомжиков увидеть?

Формовщица курила сигареты без фильтра; я и не знал, что такие еще выпускают.

— С чего вы взяли?

— Все поначалу боятся... Не дрейфь, здесь они чистенькие. — К моему удивлению, она сплунула, словно какой-нибудь гопник. — Ты сейчас тюки на склад с кем таскал? С бомжиками и таскал. Их таких много, между прочим, которых от обычных горожан не отличишь. Прикинь, Гвоздь, как им трудно: ни кола, ни двора, ни семьи... Легче под бутылку или под дозу лечь. Ты бы смог все потерять и остаться человеком?

— Вы им много даете, наверное... Одеваете, кормите, поите, ночлег предоставляете.

— Они мне дают больше. Хотя вряд ли ты поверишь на слово. Мы помолчали.

— А уличным попрошайкам подаете?

— Подаю, когда есть что.

— Так ведь обманут же.

Она усмехнулась и затушила окурок в самодельной пепельнице из консервной банки.

— А ты, Гвоздь, не суди их. Можешь — подай, не можешь — иди мимо. В старину говорили: «Обманутая копейка кошель и душу прожжет, но воротится».

В ночлежке я все-таки побывал. Не будь разговора с этой потрясающей теткой, я бы увидел только кровати в два яруса со свисающими мятыми простынями, ворохи тряпья, одутловатые лица, нищету — и больше ничего. А после разговора... не могу сформулировать, что изменилось в моем представлении. Дно, которое я боялся увидеть, оказалось не здесь. Медик, ожидавший выезда с ночным патрулем милосердия, сформулировал коротко:

— У нас здесь тихо, все трезвые — водка запрещена.

Было начало восьмого, мы с Тошей пили растворимый кофе в проходной комнате на верхнем этаже. Через комнату то и дело сновали волонтеры, собиравшиеся отправиться на ночное дежурство.

— Вот вокзальных, например, каждый день бьют. Бьют все — такие же бомжи, менты, гопники-подростки, просто прохожие. Но выбить человеческое без остатка очень сложно. Хотя, казалось бы: печень — полтора кило, почки — двести граммов, качественно отбил — и нет человека. Но он вдруг возьмет и поделится куском хлеба. А через пять минут зарежет за стакан палёнки.

— Ты бы хотела поехать в такой рейс? — спросил я Тоню.

Она отрицательно помотала головой:

— Ни за что! — И вдруг неожиданно добавила: — Если только ты со мной поедешь...

В ее словах не было ни капли шутки, но ответить я не успел — со двора просигналили: рыжебородый бомбила привез еще одну партию одежды.

На выходе из парадной меня задержал телефонный звонок. Пока я разговаривал, Матрешка зашла в ангар и принялась вытряхивать одежду из мешков.

Звонил приятель.

— Поедешь на стрелку? — спросил он.

— На какую еще стрелку? — не понял я.

Оказывается, мне собрался бить морду сумасшедший толстолиц из ЖЖ. Бросил, каналья, дуэльную перчатку прямо в монитор. Естественно, я не собирался никуда ехать.

— Матрешка! — крикнул я, приглашая прочитать эсэмэску с цитатами поста.

Стоя ко мне спиной, Тоша подняла голову и повернулась.

Прокручивая события назад, я понимаю, что именно в этот момент начался обвал. Старые тополя хрупки: порыв ветра ломает даже толстые ветви. Откуда он залетел, тот злополучный ветер? Будто злой демон смрадно выдохнул в двор-колодец, и тополия ветвь, застонав, сломалась.

Я все еще махал рукой. Матрешка сделала ко мне шаг, на лице ее играла улыбка.

Всем своим весом ветка обрушилась на кровлю. Я перестал дышать, будто меня, а не Тошу хоронили под собой стропила, треснувшие от удара. На стол с одеждой посыпались куски штукатурки. Матрешка рванулась к выходу. На место, где она только что стояла, рухнул здоровенный кусок кровли. Стену повело, она начала заваливаться на бок, рассыпая кирпичи. Постройка на глазах складывалась карточным домиком.

Шаг, еще шаг, еще шаг...

Матрешка бежала изо всех сил и — о чудо! — выскользнула из-под обвала. Споткнулась, полетела на землю. Подоспев, я повалился сверху, закрывая собой. Осколки, ошметки, остатки бывшего гаража летели в разные стороны, но, к счастью, нам досталось лишь несколько небольших камней и два ведра мелкой крошки...

PS. Пишу все это из дома. Тоша спит, а я не могу уснуть...

Вы не представляете, как невероятно я счастлив.

Дата: 13 апреля #0482 года

Пользователь: L803'Ъ

Заголовок: МОСТ В БУДУЩЕЕ

Вы не представляете, как невероятно я счастлив.

Хотя так и не уснул. Сажу на кухне, пью кофе, смотрю, как рассвет пытается разбавить ночной питерский кефир. Думаю.

Карьера или творчество, система или свобода — все это такая чушь! Наш спор с глиняным человеком не имеет смысла. Можно делать карьеру, а можно лепить глину — это просто разные способы заполнить пустоты на факсах, посылаемых судьбой. Нет нужды писать, что на Биржевой мост я вчера так и не поехал. Извини меня, добрый человек-стрелочник, не сложилось. Но если хочешь набить мне морду — я всегда к твоим услугам. Пара гематом на морде — такая малая плата за чудо. Если разобраться, это твоя реакция на мой первый пост положила начало всей цепочке событий. А без нее, кто знает, чем бы все закончилось?

А! Немного о смешном. Ночью скрытым комментарием кинули ссылку на забавный материал. Нынче он уже недоступен, и даже в кэше гугла его нет. Цитирую по памяти: последние глюки в ЖЖ, когда вместо аватар пользователей видны лишь пустые квадраты, а вместо ников — набор непонятных символов, якобы вызваны неким фантастическим багом при формировании межвременной информационной сети. Проще говоря, мы с глиняным человеком комментировали друг друга из разных времен. То есть он — это я, только в будущем. Если бы такое было возможно...

Все, пацаны и дамы! Матрешка проснулась. Исчезаю.

Как там в будущем? На Марс уже слетали?

ФАНТАСТИКА

Дата: 14 апреля 2017 года

Пользователь: Темпусов Сергей

Заголовок: ПРИВЕТ ИЗ ДУРДОМА

Вчера весь день провел, рассматривая фотографию, которую 8 апреля разместил то ли тролль, то ли бот, то ли шут его знает, кто это был. Смотрел и думал, может ли это быть Тоша? *Моя Тоша?*

В две тыщи втором я был крутым менеджером с новым крутым телефоном — Нокia семь-шесть-чего-то-там. С настоящей фотокамерой, ноль один или ноль три мегапикселя, кажется. Помнится, я задолбал тогда своих френдов выкладыванием фоток, на которых ни черта невозможно разобрать.

И вот, значит, эта фотография ровно такого же качества. Рябая темнота и где-то чуть справа светлое пятно. Женское лицо? Может быть. А может, и не женское. А может, и не лицо. Вроде бы у Тоши не было челки. Или была? Или это не челка на фотографии? Моя память, кажется, тоже превратилась в старую Нокia.

В моем 8 апреля 2002 года у нас не было никакой ночной прогулки. Не было одеяла, и Матрешкой я ее никогда не называл. Тоша пропала после моего поста про нищелюбов — я помню, что несколько дней она не отвечала ни на звонки, ни на эсэмэски, перед тем как внезапно появиться того самого 12 апреля.

Я так ничего и не смог написать про обвал. Ни прямо тогда, ни позже — никогда. Но все это было — волонтеры, формовщица, сигареты без фильтра, тополь. Не было только эсэмэски от друга с цитатами из поста сумасшедшего дауншифтера. И Тошу я тогда не окликнул.

Вчера, не в силах оторваться от монитора, я абсолютно точно понимал, что это какой-то совершенно запредельный троллинг. И повернуть его мог только кто-то из очень близких мне людей. Из тех, кто был в курсе. Я дошел до такого состояния, что в три ночи написал этому гаду, обещая вычислить и долго, долго душить собственными руками. Только так я смог оторвать себя от увеличенной в десять раз фотографии непонятно кого. «Мост в будущее» — ведь надо до такого додуматься! Ответа на свое письмо я не получил. А утром обнаружил, что ссылка на журнал «меня из прошлого», как и попытка набить адрес вручную, приводят — сюрприз! — на мой собственный журнал. Поэтому пусть будет мост в прошлое. Пусть будет временной парадокс, благодаря которому я сумел все-таки все изменить. В конце концов, у меня сохранилась на компе мутная фотка, сделанная 8 апреля 2002 года, и я всерьез собираюсь считать, что она сделана мной.

А если я сошел с ума... Если я сошел с ума...

Позвольте мне кое-что сказать в не слишком трезвом состоянии и не слишком твердой памяти: к черту ваш ум!

